

Муниципальное учреждение культуры
Светлогорская централизованная библиотечная система
Центральная городская библиотека
Литературное объединение «ЛитоСвет»

Проект «СТИХИйные встречи в библиотеке»

К о щ е е в а Н . А .

"Я чьей-то памяти
наследница..."

С б о р н и к с т и х о в

Светлогорск
2008

84 (2Р-4К-5Све)-5

К 76

Авторы проекта «С Т И Х И й н ы е в с т р е ч и в б и б л и о т е к е»:

М а т в е е в а Н . В .

Е м е л ь я н о в а Л . Р .

© Авторство, имя автора и неприкосновенность произведений науки, литературы и искусства, а также авторство, имя исполнителя и неприкосновенность исполнения охраняются в соответствии с правилами статей 1228,1267,1316 Гражданского кодекса РФ (Ч .4)

При копировании и другом использовании опубликованных в сборнике материалов, ссылка на данное издание обязательна.

Кощеева Нинель Александровна

Родилась 8 декабря 1932 года в городе Чусовом Пермской области в семье рабочего. После окончания десятилетки поступила на физико-математический факультет Свердловского педагогического института, который окончила в 1954 году. По направлению работала преподавателем математики в сельской школе Амурской области. В Светлогорске живёт с 1966 года. Её стихи публикуются в местной периодике, как автор она представлена в ряде выпусков регионального издания «Янтарные россыпи».

* * *

Вот, когда дожди такие частые,
Ветер бешено листву кружит,
Вот, тогда рождаются, случаются
Самые душевные стихи.

И нельзя это настроенье славное
Уничтожить, погасить, упрятать:
Пусть стихи мои печальные
Засияют ласковой лампадой,

Светлячком избы крестьянской тёмной
В век без электричества и газа...
Я сама оттуда вышла родом
Только жаль – не была ни разу.

* * *

Ж ивет родник в заброшенном колодце
Изгнили бревна, нет к нему дорог
Никто не замечает, не нагнется,
Ног не обмоет, пыль не обметет.

А х,лю ди, лю ди! Ж ивотворной влагой
Холодной, чистой, ломкой напою
Я жду, надеюсь. Я не виновата,
Что нет пути к подземному ручью .

Самой мне на поверхность не пробиться
Я глубоко, да и не так сильна.
Я просто родниковая водица
Мне холодно, тоскливо, я одна.

Простые рифмы, как молитву
На сон грядущий повторю.
М о их стихов простую нитку
Воткну в цветастую зарю.
Я раскрываюсь, как кувшинка
Красавцу лотосу родня
М о их стихов простая нитка
С зарей свивается, звеня.

Перед сном я стихами люблю говорить
Снов простых, удивляясь чуду
Повезет, успеваю стихи повторить
Повторить не успею, забуду.
Позабуду, не жаль, позабуду и пусть.
Захочу и другие придумаю.
По дорогам твоим путешествую, Грусть,
Там, где свечки становятся лунами.
Там, где звездочки рядом -рукою возьми-
Только лучше руками не трогать.
И наверное самые лучшие дни
Провела я на этих дорогах.

* * *

Вот опять нанизываю тени
На другую нитку, подлиннее
И опять ,наверное, забуду,
Но останется надежда чуда
Словно зов далекого посланца.
Все равно, хоть что-нибудь останется!

* * *

Я воскресну опять, через тысячи лет,
По забыв , кем была я когда-то.
Может встречу тебя через тысячи лет.
И тогда все вернется обратно
И печаль, и тоска, и придуманный мир,
И любовь окольцованной птицей,
Одиночество - мой неизменный двойник
Неразменным рублем возвратится.

Бывают разлуки, которых по чести
Разлуками трудно назвать,
А просто бежали по улице вместе
К трамваю, боясь опоздать.
А после стояли на тесной площадке,
Руками держась за кольцо
И падали, путаясь светлые прядки,
Мешали увидеть лицо.
А серая шапочка с белым помпоном
Едва достигала ему до плеча.
Знакомыми были? Да нет, не знакомы
А просто встречались подчас.
Но вот он однажды бежал за трамваем.
Вскочил на ходу, оглядел весь вагон.
А шапочки нету. И стало печальней
И даже темнее кругом.
Давно это было. Карьера в порядке.
Детишки, машина, свой дом.
А вот выплывают вдруг светлые прядки
И шапочки белой помпон.

Я молю наваждение, пусть оно не уходит
Пусть оно метеором озаряет меня.
Протяну наваждению ледяные ладони
Пусть позволит, замерзшие, отогреть у огня.
Пусть позволит развеется и поверить в хорошее.
Я растаю снегурочкой, уплыву на ветру
Майским облачком перистым, невесомую ношею
Заночую на пальчиках чьих-то вскинутых рук.

* * *

Случайный взгляд, чужая речь .
Сам миг случайный .
Я этот миг хочу сберечь
Как чью -то тайну .
Как будто этот миг навек
Связал нас с вами .
Чужой случайный человек .
Лицо в тумане .

Памяти павших

Белый лебедь, черный снег,
А в снегу проталины .
Умирает человек,
Белый лебедь раненый .
Прядка светлая волос
И рубашка белая .
Мало жить ему пришлось
Что ж ты пуля сделала ?
А вокруг идут бои ,
А вокруг пожарища .
И не смогут схоронить
Мальчика товарищи .
По проталинам навек
Разметали рученьки ,
Белый лебедь, черный снег
У речной излучины .

О т в е т к л е в е т н и к а м

Вам не понять, не оценить и не изведать,
Как вся страна в одном порыве звонном
Внимала сообщеньям о победах.
В каком-то пункте населенном,
В котором может улица одна
И от неё косые переулки,
Но это наши люди жили там,
С надеждою протягивали руки.
Вам не понять (пожалуйста, не спорьте),
С какими чувствами мы ждали почтальонов
Ведь в каждом доме кто-то был на фронте!
И все боялись страшных похоронок,
А эти радио-тарелки наши -
Источник радости, надежды света.
В избе, на улице и в коммуналке каждой.
Приметы времени, военные приметы.
Вам повезло. Вам не пришлось изведать
Как шла война - одна сплошная рана.
И вся страна стояла у тарелок,
Когда звучал в них голос Левитана.
Вам не понять...
Зачем же врать?

* * *

Я не бывала в Швеции,
Я не бывала в Дании.
Там, говорят, не бедствуют -
Края обетованные.
Но я им не завидую,
Какая к черту зависть!
Я жизнь прошла с Россией
С ней до конца останусь.
С её неясным завтра,
С её нелегким прошлым.
Я не была в капстранах
И не в капстранах тоже.
Страна моя бескрайняя,
Её леса и дали!
Я не бывала в Дании,
Ну, да и бог с ней, с Данией!

* * *

С утра темно в моем оконце:
Несолнечная сторона,
Зато под вечер глянет солнце
И сразу в комнате весна.
Осветит старые обои,
Облезлый пол и стопки книг,
И краски заиграют снова
На краткий, очень краткий миг.
Лучом лицо погладит ласково
Перед уходом в дальний путь.
Прощай, хороший мой, до завтра,
Смотри, зайди, не забудь!

О правде

Когда-нибудь скажут правду,
Когда-нибудь вспомнят тихо,
Как мы бывали правы
Даже в своих ошибках,
Даже в своих провалах,
Не говоря о победах.
Когда-нибудь скажут правду
О тех, кто нас подло предал.
Страну положил на плаху
Расчетливо, жадно, злобно.
Когда-нибудь скажут правду,
Скажут, но будет поздно!

* * *

Нас развели по социальным группам,
Воздвигли стены без дверей и окон.
Кому-то может быть вольготно и уютно,
Но мне не по душе мой застекленный кокон.
Будь проклят тот, кто это сделал,
Как жулик в демократию играя,
Нас разделил на чёрных и на белых,
Цвет кожи кошельками заменяя.
Купить богатый очень много может.
Дворцы, заводы, землю, стадионы.
Всего не перечислить, только это тоже
Один громадный кокон застекленный.

С т а р ы е л и п ы

Отрубленные пальчики, отпиленные руки
Стоят они как памятник себе,
А говорят все это по науке
Мол, так красивей стало и светлей.
На эту красоту нельзя смотреть сквозь слезы
Да и без слез на них нельзя смотреть
Стоят они, как воплощение прозы
Той, у которой имя смерть.
Конечно, оживут, появятся побеги
Проклюнуться листочки кое-где
Но все-таки они теперь уже калеки
Покрытый листиками, памятник себе.

* * *

Среди бутылок перебитых
В осколочно-цветном развале
Гриб вырос, листьями прикрытый,
Чтобы подольше не сорвали.
Так трогательно и печально
Укутался он в листья эти
Природа борется отчаянно
За право жить на этом свете.

Брошенная

На остановке возле пня,
Когда на город вечер ляжет,
Как тайну верности храня,
Собака ждет одна и та же.
Хозяина собаки той
Умчал автобус, дверью лязгнув,
И с неизбывною тоской
Собака ждет, одна и та же.
Когда-то маленьким щенком
Её любили и ласкали,
Как светлый рай, тот теплый дом
Она ночами вспоминает.
И непонятно ей за что,
Так поступили бессердечно.
Она все ждет, она все ждет
На остановке каждый вечер.

В а р и а н т ы р а с с т а в а н и й

* * *

В о з ь м и м е н я с с о б о й
Д о р о ж н о ю с у м о й ,
Д у б о в ы м п о с о х о м , н о в с е - т а к и в о з ь м и .
Я р у к и о т я н у -
О с т а в ь м е н я о д н у
В к р а ю д а л е к о м п о л о в и н и т ь д н и .

В о з ь м и о т з л о б н ы х г л а з ,
О т с п л е т е н и п р и к р а с .
О т з л ы х с е р д e ц и м е л к о й с у е т ы ,
А е с л и н а д о е м ,
О с т а в ь м е н я с о в с е м .
У м е ю я о п л а к и в а т ь м е ч т ы .

В о з ь м и к а к в з г л я д н а з а д ,
К о г д а р о с о й б л е с т я т
У м ы т ы е б e з г р e ш н ы е п о л я .
В о з ь м и к а к п а м я т ь с н о в ,
К а к п е р в о ю л ю б о в ь .
В о з ь м и и в ы к и н ь , н о н е o с т а в л я й .

* * *

Звезда светла, тернистый путь,
Тропинка меж холмами.
И я ушла, качнув чуть-чуть
Рассохшими дверями.

Судьба была ко мне добра
Билет счастливый выкинув,
Что я не стала, хоть могла
Заброшенной, покинутой.

Что я быстрее поняла:
Ведь наша сказка кончилась,
Разбилась, вдребезги легла
Ненужными осколками.

Звезда как никогда светла,
Тропинка меж холмами.
Судьба была ко мне добра
И встала между нами.

* * *

Все расставанья начинаются со встречи
Той давней, мимолетней и обычной
Тогда негромко плакал летний вечер
И мы с тобой столкнулись в электричке.

Ты извинялся, я конечно, тоже,
Всё началось с простой руки касанья
А вечер плакал, тишину тревожа
Как будто знал о будущем прощаньи.

Всё было хорошо, а стало плохо,
Остыли чувства, отгорели свечи,
И общая дорога обернулась тропкой.
Все расставанья начинаются со встречи.

Когда земля с зимой прощаясь
Весне протягивает руки,
Осталось полшага до счастья,
И четверть шага до разлуки.

На расставанье нету права.
Нас ветер Севера баюкал
Но что же делать, если стало
Лишь четверть шага до разлуки.

А одиночество тягчает,
А ревность жадно кормят слухи.
Любовь снежинкою растает
За четверть шага до разлуки.

Он: « Прости, прощай и позабудь
И писем не пиши.
У нас у каждого свой путь
Иди и не греши».

Она: « Иду пока хватает сил
И стоя на краю
За то, что ты на свете жил
Судьбу благодарю ».

За радость слез и горечь встреч,
За пеструю зарю,
За то, что я сумела сжечь
Доверчивость свою.

За то, что я смогла простить
И выгореть дотла
За то, что я смогла забыть
За то, что не смогла.

* * *

Возврата нет. Какая фраза!
Как роковой удар старинных мелодрам.
Ну что стоишь? Ведь ты ничем не связан.
Счастливый путь! Бери свой чемодан.
Как любим мы безжалостно и жестко
Уничтожать связующую нить.
Старинной мелодрамы отголоски
В минувшее нас будут уводить.
В те дни, когда от счастья мучась,
Мы открываем мир и в нем самих себя.
Года ушли и мы не стали лучше,
Возврата нет. Бери свой чемодан!

* * *

Вот и очнулась от слез и от горя
Вот и очнулась от мрака потери
Я не прощаюсь навеки с тобою
Просто закрыла в минувшее двери.
Просто устала придумывать встречи
Просто устала предсказывать беды
Смотрит в окно затянувшийся вечер
В долгих ночах заблудились рассветы.
Вот и очнулась подснежником стойким
Может быть поздно, а может быть рано.
Я не прощаюсь навеки с тобою
Просто ушла из воздушного храма.

* * *

Твои серые глаза с фотокарточки
В мои серые глядят
Белой ласточкой .
Я развею серый дым
Белым облаком ,
Обернешься молодым
Смелым соколом .

Обернешься невзначай
Гордой птицею .
Позабудешь про меня
Несчастивицу .

Я останусь день-деньской
Горе чествовать .
Не сestroю , не женой
Не невестою .

Твои серые глаза :
Фото давнее
В мои серые глядят
Как прощание .

* * *

Ну, вот мы расстались. Я рвусь от бессилья
Молитвы навзрыд сочиняю.
Букет неземных фантастических лилий
На зимнем окне собираю.
Но лилии тают от теплых ладоней,
Слезинками на пол слетают.
Ну, вот мы расстались, я стала свободной
И что теперь делать не знаю.

* * *

Я тебя отплакала, я тебя отпела,
Ты живой, конечно, только все равно
Наше счастье легкое с ветром улетело,
Наше горе горькое улеглось на дно.

Я с тобой простилась, день ты мой вчерашний,
Раны зализала, скоро заживут.
Не умру - живучая. В темноте поплачу,
Пусть никто не знает про мою беду.

Я тебя забуду, я тебя забыла,
Только поздно ночью вспомню невзначай,
Как свои надежды я тебе дарила,
Как тебе сказала горькое - «прощай»!

Т о п о л и н ы й п у х

Тополиный пух, тополиный снег
Закружил, замотал, запутал.
Убирают с дорог тополиный мех
На далеких и ближних маршрутах.
Белый, беленький - он не сдаётся никак,
То взлетает, то снова садится
То пушистеньким облачком на рукавах
Неземная пристроится птица.
День другой улетит, день другой пропадет,
Не метла, так дожди расправятся.
Тополиные дети - настырный народ
Белым пухом на землю спускаются.

Старые песни

Были песни, как чьи-то души,
Как глоток родниковой водицы.
Их хотелось и петь и слушать,
И на целую жизнь напиться.

Пусть играл гармонист-самоучка.
Он не очень умел, но старался.
Все равно становилось лучше,
Словно кто-то родной повстречался.

И сейчас, когда старые песни
Нам по праздникам пропеют,
Верить хочется - Русь воскреснет
И не в песнях, а наяву.

* * *

Барабанят дождевики всю ночь по стеклу,
Приглашают наверно в дорогу.
Где-то видеть хотят, истомились, ждут.
Я приду, подождите немного.
Только надо в порядок дела привести,
Не оставив долгов и ошибок
Что ж ты, ветер, шумишь,
Что ж ты, ветер, свистишь
Я приду, не спеши, торопыга.
Пусть не знаю зачем, но меня где-то ждут,
Как слезинку-сестру в океане.
В самый пасмурный день я, конечно, приду,
Растворюсь без остатка в тумане.
Я умею плохую погоду ценить.
Сразу в мире становится чище.
Проливные дожди, затяжные дожди
Выбивают морзянку на крыше.

Я осенью уйду, когда ещё цветы
Когда деревья начинают раздеваться.
Я осенью уйду от мелкой суеты,
Уйду, чтоб никогда не возвращаться.
Мне некого жалеть и некому меня.
Все правильно. Уйду не попрощавшись.
Сердечко ёкнет, звоны прозвонят
И кто-то там, за гранью скажет: «Здравствуй!»
Ведь кто-нибудь давно меня за гранью ждет,
Быть может, даже вовсе незнакомый.
Ведь кто-нибудь меня окликнет, позовет,
Как только прозвонят, как позывные звоны.

Что имеет - то не ценим. Старой истины присказка.
Потерявши плачем, помним и зовём.
Что случилось? Ты мне снишься слишком ярко,
Слишком часто.
Деревянный в три окошка старый дом.
У зеленой грядки лука бродит серенькая кошка,
Лапки в беленьких чулочках, черный нос.
Ты из детства? Здравствуй, Муська,
Посиди со мной немножко
Я вернулась, мне пятнадцать всё.
Впереди мои печали, впереди мои болезни,
Перезеды, объяснения, тоска.
Отливают перья лука изумрудным светом лезвий.
Мне пятнадцать. Я счастливая пока.
Так из девочек - в старушки в эти годы лихолетья,
Как я в детстве свято верила в рассвет,
Мне вручен полоской солнца
Окантованный конвертик
Там лежит заветный ключик от страны,
Которой нет.

* * *

Каждой клеточкой кожи своей,
Ощущаю я истину старую .
Сыт голодного не понимает .
Ни убавить тут и не прибавить
Любит сытый учить голодного ,
В то, чтоб дал он себя ограбить .
Но у истины этой избитой
Есть зеркальное отражение
Ведь не любит голодный сытого ,
Ненавидит голодный сытого ,
Потому что не понимает .

* * *

Бояться старости?! Какая ересь!
Она в тебе: святой, прозрачный лик .
Ты в зеркале с ее глазами встретишь,
Не отводи глаза - прекрасен твой двойник .
Не отводи глаз, не отвергай печали ,
Что старость? Только временный порог,
Вот кто-то отразился за плечами
И , поманив, исчез. Еще не срок .

Какой осязаемый четкий узор
Как будто и вправду надежен и прочен,
Но ветер подул и безжалостно стер
Весь замок воздушный распался на клочья,
А рядом другой возникает на миг,
Такой же прекрасный, такой же манящий,
Но я сохраню этот призрачный мир
И в память упрячу от ветра подальше.

Когда проснешься рано , рано
Кругом тоскливо и темно .
И вдруг в соседнем доме рядом
Зажглось окно .
Висит цветная занавеска ,
Чужие тени , как в кино .
И кто живет там , неизвестно ,
Но все-таки зажглось окно .
И одиночество растает
За занавеской чьи-то лица ,
Пусть ночь к концу и рассветает
Я буду снова спать ложиться .
И сны придут от светлых окон .
Их стало много , целых пять .
Кому-то тоже одиноко ,
А может надо уезжать .
Неважно . Где-то ходят люди ,
Спешат , торопятся они .
И пусть удача с ними будет
И долго светятся огни !

« К у к а р а ч а »

Д е т с т в о д о в о е н н о е , д о ш к о л ь н о е ,
М н о г о н а с , а к а ж д ы й - о с в о ё м .
Б ы л с о с е д в л а д е л е ц п а т е ф о н а ,
М ы е г о с ч и т а л и б о г а ч о м .

О н с р а б о т ы п р и х о д и л у с т а л ы й ,
Н а о к о ш к о с т а в и л п а т е ф о н .
Р е б я т и ш к и с о в с е г о к в а р т а л а
С о б и р а л и с ь п о д е г о о к н о м .

Е с т ь , н а в е р н о , п е с е н к и у д а ч н е й ,
Т о л ь к о в с е м н а м н р а в и л а с ь т о г д а
П е с н я п о д н а з в а н ь е м « К у к а р а ч а » ,
П е с н я п р о л и х о г о к а з а к а .

А п о т о м , в в о е н н у ю г о д и н у -
Н е х в а т а л о с к у д н о г о п а й к а ,
О т д а л п а т е ф о н и в с е п л а с т и н к и
Н а ш с о с е д з а к р ы н к у м о л о к а .

И с ж и м а л и с ь к у л а ч к и р е б я ч ь и ,
К о г д а с л у ш а л и в п о с л е д н и й р а з
П е с н ю п о д н а з в а н ь е м « К у к а р а ч а » ,
Ч т о п о - р у с с к и з н а ч и т « а р а к а н » .

П р о ш л о е з а п е с е н к о й в с т а е т ,
Д е т с т в о м н е у х о ж е н н ы м з в е н и т .
П у с т ь г о л о д н ы й , п у с т ь в о е н н ы й г о д ,
Н о т о г д а в с е б ы л о в п е р е д и .

Памяти Павлика Морозова

Оболганный, оплеванный -
Парнишка деревенский.
Такие нынче подлые настали времена,
А слава его звонная,
Посмертная известность
Загубленному мальчику и не была нужна.
Вокруг одни болота,
Крестьянская работа,
То молотба, то пахота, когда чуть-чуть подрос,
Уральская речушка -
Прохладная подружка,
Да ягоды пахучие, да травы в сенокос.
Стал эталоном мужества,
Стал эталоном честности,
Да разве он об этом мечтал в 13 лет?
«Жизнь будет справедливая» -
Сказала власть Советская.

И в беспросветном мраке увидел он просвет.
Из рабства и насилия
Мосточек проложили.
Как свет в конце тоннеля тот галстук пионерский.
И он шагнул уверенно
В грядущее поверив,
Униженный, оборванный парнишка деревенский..
А сколько таких Павликов
С лучинами в читаленках
Учились свету, грамоте, читали по слогам.
«Мы не скоты, мы люди!» -
И мы такими будем!
Назло всем лихodeям и классовым врагам!
А сколько таких Павликов
Злодейски убивали
И зрубленных, израненных кидали по дорогам.
Но маленький уралец,
Загубленный страдалец
За стойкость и отвагу достойно стал героем.
Давно он упокоился,
А подлецы все злобятся
И льют свои помои в угоду палачам.
Но только светит ярко
Тот галстук сердцем Данко
И в небе меж галактик горит его свеча!

* * *

Рассветы, закаты и снова рассветы,
Спираль времени мелькает звеня.
Приходят столетья, уходят столетья,
И с каждым столетьем стареет Земля.

И в каждом столетии новый распятый,
И новые песни на старый мотив.
Закаты, рассветы и снова закаты
И так до конца в бесконечном пути.

* * *

Никуда от себя не денешься,
Никуда от себя не скроешься,
Закатилась серебряной денежкой
Заалелась свечой бессонница.

Зимний вечер прозрачным озером
Словно галечки звезды высвечивает.
Никуда от себя не скроешься,
Никуда от себя не денешься.

Есть много прекрасных поэтов,
Которых не знает никто.
И бродят, скитаясь по свету
Страницы нечитанных строк.
Стучатся они в чьи-то души,
Сжигают любовью дотла.
И слезы на мокрых подушках
Стихов неизвестных слова.

Есть бессмертье души, или нет его?
Кто-то верит, а кто-то не очень.
Есть бессмертия знаний, бессмертье стихов,
Есть бессмертье идей и полотен.

Есть бессмертье природы в травах и росе,
Белых бабочек легких дыханье,
Вот придет моя Осень, а с ней первый снег.
С первым снегом навечно растаю.

Б о г а т ы м

Что вам до убогих и сирых ?
Что вам до больных и бедных ?
Ведь главное - это прибыль
Ведь главное - это деньги .

Хватаете, все вам мало,
Путь к власти по трупам чьим-то,
Но про всеобщее благо
Кончайте болтать, замолчите!

Все знают, что вы бандиты,
Все знают, что вы прохвосты .
Слов не касайтесь чистых
О доблести, Боге и совести .

Когда на весы всепланетные
Людские беды положат,-
Тогда вы за беды ответите,
И за вранье свое тоже!

* * *

От жадности, людского равнодушия
От воровства, вранья и зла
Я отыскала для себя отдушину,
Я отыскала хрупкие слова .

Я ненавижу вас, мерзавцы сытые!
Вы нищих не стеснялись обокрасть .
Я отыщу проклятие великое,
Да вот боюсь, не хватит сил пролклясть .

* * *

Моя застенчивая юность,
Несмелый взгляд, простая шаль.
Я в эти дни опять вернулась
Грустить, прощаться и прощать.

Прощаться теплыми словами
Со школой в тонких тополях.
Наверное, давно сломали
Тот старый беленький барак.

Простой барак одноэтажный,
Большая печь на каждый класс.
И запах дров и запах сажив
Все милым кажется сейчас.

Ведь мы других не знали классов
Была привычной печка нам,
В холодный день тепло прижаться
К её приветливым бокам.

А эти липы на увалах!
Как зацветут, не надо сна
Мы были проще, нам хватало
Того, чем молодость красна.

Моя заснеженная юность
Неброский ситцевый наряд
Я в эти дни опять вернулась,
В медово-липовый парад.

* * *

Не приведи Господь, не приведи родимый,
Запутаться в грехах, потом не отмолить.
Мои грехи просты и яростные ливни
Один раз прозвенят и смоят все грехи.
Мои грехи легки -
По полочкам разложишь
И ,кажется, что нет совсем грехов.
Мгновенья коротки
Последнее, быть может
Освобожденьем от земных оков.

* * *

Когда тоска берет за горло,
Когда ни жить, ни умереть.
Тогда хватаю точно воздух
Слова. И пусть уходит смерть!

Совсем неважно, что там вышло
Какие рифмы и размер
Они слетаются неслышно
Слова. И пусть уходит смерть!

По пестрой лестнице взбираюсь
Навстречу полуночной тьме
Я их веревочкой свиваю
Слова. И пусть уходит смерть!

Все отравлено духом наживы
Не пишу, не дышу задыхаясь
Деньги, вашу страшную силу,
Вашу мерзкую власть проклиная!

Есть грехи, жадность - самый тягчайший
Есть пороки, но нету подлец.
Деньги, липкие щупальца ваши
Превращают людей в не людей.

Не хочу бунтовать, но бунтую
Ненавижу хапуг и ворье.
Люди, Бог дал вам душу живую
Вы на что променяли её?

Городу моего детства

Я пройду по городу воскресному,
Погляжу на солнечный рассвет.
Я сегодня возвратилась в детство.
Мне сегодня только десять лет.

Я вернулась. Здравствуй, старый город,
Пыльный, захламленный, деловой
Я вернулась к этим косограм
В переулки детства моего.

Домики состарились как лица,
И в распадах глиняных овраг.
Может жизнь моя мне только снится,
Словно бесконечная игра.

Наш поселок в улочках уютных
Детские, смешные миражи
Каждую убитую минутой
Я свою зачеркиваю жизнь.

И она, шагреновою кожей,
Убывая, тает, словно лед,
Старый город стал меня моложе
И, конечно, дольше проживет.

* * * *

Твердят - смирайся, а смирение - мука
Тяжелая, не приведи Господь!
Отчаянью ближайшая подруга
Такому, что сердца инфарктом рвет.

Смиряться - убивать в себе живое,
Смиряться - лучше руки наложить,
Смирение бунтует с перепоя,
Смирение в петлю свивает нить.

Смирение хуже смерти, горше ада,
Но что же делать, коль душа в тисках
И я пишу стихи, мне - большего не надо
В них жалость и печаль, надежда и тоска.

Никогда не смирюся, никогда не привыкну
Только деньги считать эталоном всего.
Видно гены такие мне дали родители
И такой мне достался набор хромосом.

А ,быть может, другое? Генетики знают.
Только я не жалею, что такой родилась
Не умею я хапать, не умею я грабить,
И людей из-за денег затапывать в грязь.

А в Советское время и без этих умений
Можно было спокойно и достойно прожить
Просто нас обманули, словно Еву в Эдеме,
Просто мы не умели, что имели ценить.

Мы добра не ценили, поделом теперь мука,
Если ,уши развесив, поглощали дурман.
Никогда не привыкну, никогда не смирюся,
Никогда не прощу этот подлый обман!

Нет, я не праведница. Нет, я злая!
Прощать свои обиды не хочу.
Но через «не хочу» всегда прощаю
В людскую душу, заглянув чуть-чуть.

Душа чужая, всё равно чужая.
Потемки ли, помойка ли. Пускай!
И я грехи людские отпускаю,
Хоть права не имею отпускать.

Так мало увидеть, так много
Придумать, пригрезить, прилгать
И я собираюсь в дорогу,
Которой конца не видать.
Грустить, удивляться и плакать,
Разменивать дни по часам.
Не надо таланты закапывать,
Потом создавать по костям.
И эту насмешку над истиной
В музей помещать, как на плаху.
Не надо таланты отыскивать,
Потом, убивая, оплакивать.
Не надо, не надо, а впрочем
Кому-нибудь надо, зачем-то
И открываю оконце
В хрустальный. Придуманный терем.
Дождей торопливые руки
Мною омывают печаль
Я выйду на зорьке аукать
Грустить, удивляться, молчать.

Мое детство не исчезло, не растаяло
Не тоскую, не зову, оно со мной
Каждый миг наш - повторенье мига,
Как мелодия забытая давно.

Я сегодня открываю звёзды заново,
Каждый листик, каждый тоненький побег
Мое прошлое с годами не растаяло.
Не тоскую, не зову, оно во мне.

* * *

Ты мне обещаешь печали и слезы,
А я в обещанья не верю.
Хрустят под ногами вчерашние звезды
Снежинками тают потери.
Снежинками тают надежды и грёзы,
Виски от озноба седеют.
Ты мне обещаешь печали и слезы,
А я в обещанья не верю.

* * *

Не верь, не жди и не проси.
Три слова, как три приговора.
Вот так и будем на Руси
Жить беспросветно и покорно?
Вот так и будем, совестьясь,
Безропотно носить вериги?
Боюсь, останется от нас
Одна страница в Красной книге!

* * *

Перелистаю дни по календарным числам,
По фотографиям альбомных дат.
Вот, эта девочка в поношенном пальтишке –
Неужто я на много лет назад?
Неужто я прищурюсь близоруко,
Машу кому-то за границей кадра...
Осталось детство в этих переулках
И тот, кому рукой махала я когда-то...
А может та? Всё позабыто напрочь.
Осталась девочка в потрепанном пальто,
Остался отпечатанной удачей,
Короткий миг, не канувший в ничто...

* * *

Вторую ночь я погибаю в снах
Мечусь, рыдаю, жалко умоляю,
А ночь пройдёт, за окнами весна.
Сырое небо и земля сырая.

Вторую ночь, да полно, целых сто.
Я просыпаюсь от озноба в сердце,
А рядом только кот, а рядом только кот,
И тянется рука о теплый мех погреться.

Зато, когда я воскресая вновь
И удивляюсь чуду воскрешенья.
Так хорошо стучит по крышам дождь,
От зимней грязи, отмывая землю.

* * *

И зрублено, изломано, изранено,
Один лишь только ствол, а всё живёт.
Кривое дерево, судьбой не избаловано,
Кривое дерево, среди других урод.
А веточки, а листики стараются
Прорваться к солнцу и зазеленеть!
И зрублено, изломано изранено
Кривое дерево - земли живая ветвь.

* * *

Живу по инерции, раз я родилась
Свершившийся факт, не вернёшься обратно.
Случайность рожденья, закон больших чисел
Диктует законы и требует дани.
И мы её платим покорно, спокойно.
Мы знаем, мадам, что когда Вас не станет
Не станет и нас, такова аксиома.

М и р а м Г о ф м а н а

М и р виртуальный, мир заманчиво неистовый
Он рядом, только книгу распахни
И золотые змейки брызнут искрами,
И музыка завьется, зазвенит.
Я в этом мире, словно в дальней гавани,
Как в детстве у загадочных ворот
И знаю - все в этом мире будет правильно
Добро останется, а злоба пропадет
И даже если мысль сжигает пламенем
В смятенье чувства и душа в тисках
Я верю все, конечно, будет правильно
Такая просто ныне полоса.
Творец имеет право на создание
Своих галактик и своих систем.
И пусть плывут суда из дальней гавани
В том мире, где созвездья вместо стен.

Современные Цахесы

Чужие должности, награды и обличья
Они в своей ничтожности страшны.
Вот этот Цахес в Думу избран нынче
А этот учит нас, как надо жить.
Какой-то бойко обирает нищих,
Какой-то враг добру и красоте.
Ах, Крошка Цахес, ты был лучше, чище.
Теперь масштабы подлости не те!
Не маленькое княжество страдает
Великая, шестая часть земли!
Где цахесы коварной, жадной стаей
На плодородных почвах расцвели.
И беспределу нет конца и края,
А истина, как дважды два проста
Не ждите чуда, чуда не бывает
И знайте Цахесы висят на волосках,
На золотых. Их надо уничтожить.
В истории так было столько раз.
Героев не ищи среди панов вельможных,
Героем должен быть один из нас!

Я придумаю сны для себя,
Что придумаю, то и увижу.
Голубые подснежники в небо глядят,
И созвездья становятся ближе.
На окраинах млечных путей
Дальних звёзд оплывают свечи
Я придумаю мир для людей.
Да, наверно, не выдержат плечи.

Мы все упорно держимся за прошлое
И песни наши старые поём,
Ведь прошлое у нас осталось общее,
А настоящее – у каждого своё.
Одни вписались в эту жизнь и процветают.
Другие сгнули в подвалах и канавах.
А третьи не живут, а прозябают,
Таков порядок в мире капитала.
А наше прошлое, оно навеки с нами,
Мы жили в нём и это не отнять.
Победное, простреленное знамя
Нельзя ни подменить, ни оплевать!

Мы были ближе к Богу в дни неверья,
Гораздо были ближе, чем сейчас.
Мы верили не в деньги, а в идеи.
И эта вера вдохновила нас
На подвиги, во имя светлых далей.
Пускай не всех, пусть только лучших самых.
Мы строили, надеялись, мечтали
А Бог не в силе. Бог он в славе.

Продавали картины коммунисты когда-то,
Чтоб окрепла страна, чтобы выжил народ.
Их за это ругают господа демократы,
Господа либералы, уж 17-ый год.
Продавали, что делать? Только денежки эти
Не на чьи-то дворцы и поместья пошли,
А чтоб сытыми были беспризорные дети,
Чтобы грамоты зёрна по России взошли.
Что ж теперь вы молчите, господа демократы,
Если грабят музеи повсеместно сейчас?
То, что плохо для бедных, хорошо для богатых?
Или совесть нечистая очень у вас?
Тратят денежки нынче на роскошные яхты,
На брильянты для пупа, да на прихоти страсти.
Что ж теперь вы молчите, господа демократы?
Наведите порядок, вы же нынче у власти!

После революции закрывали храмы
Открывали клубы в зданиях пустых.
Не горели свечи там, не кадили ладаном,
Несмотря на это люди в клубы шли.
Может это плохо? Время нас рассудит
Вынесет всё время на своих плечах.
Только в клубах этих, в сутолоке буден
Звёздочкой сияла лампа Ильича!

О гипсовых статуях и не только

На мрамор денег не было,
Всё объяснялось просто:
Мы строили тогда
И гипсовые, белые
Стояли девы с вёслами
У каждого пруда.
Они нам даже нравились
Мы о других не ведали
Страна пустилась в плаванье
Штормам наперекор.
И мы, конечно, верили
В свершение всех планов,
В свои успехи личные
И мировой рекорд!
А юность наша светлая
С торжественными звуками,
Да эти девы белые
По паркам и прудам
И в звездный путь уносятся

Скульптура Веры Мухиной
«Рабочий и колхозница» -
Апофеоз труда.
Ушло то время славное,
Теперь другие правила
Мораль, законы, денежки
И социальный строй.
А гипсовые девушки
Остались только в памяти
И наше поколение
Уходит в мир иной.
Уходит покалеченным,
Уходит неоцененным,
Периоду советскому
Последнее «прости»,
И тянут руки к вечности
Остатки поколения,
Которые надеются
Страну ещё спасти.

Стали горько и стыдно нуждаться
Подаянья привыкли просить,
От сумы и тюрьмы зарекаться
Не велось на Великой Руси.
На святой, терпеливой, блаженной,
Что несчастным родимая мать.
Тем, кто душу, чтоб зря не болела
Горьким зельем должна заливать.
Горьким зельем травиться до смерти,
А чего эту жизнь жалеть?
Если нет впереди просвета
И надежды нет на просвет.

Христос смиренным не был! Ерунда!
Смиренных на крестах не распинают,
Смиренные сидят в своих углах
Тихонько пропитанье добывают.
Смиренные дудят в дуду одну
И жизнь свою убогую лелеют.
Христос богатству объявил войну
И жадным обнаглевшим фарисеям.
Христос пошёл на муки за Любовь,
Чтоб люди стали лучше и добрее,
А мы должны страдать за подлецов
За шкурников, прохвостов и злодеев.
Сейчас в почёте -хам, мерзавец, тать
Их всех за деньги принимают в храмах.
Ах, если бы Христос пришёл опять,
Помог избавиться от нечести и хлама.
Но не придёт. Те времена прошли,
В которых вера двигала горами,
А мы всё разметали, размели
Что было нам завещано веками.

Та к на зы ва ем ы м « ве ру ю щ и м »

Вы в церковь ходите, стоите там со свечкой,
Монетку нищим бросите, когда придётся.
Купить хотите вы себе в Раю местечко,
Поближе к ангелам, но Рай не продаётся.
Поближе к ангелам, устроиться удобней,
Чтоб старые грехи внезапно не взошли.
А может ждёт вас место в преисподней?
Иль атомный распад в космической пыли?
Нам ведать не дано, умрём, узнаем.
Сейчас лишь точно знаем. Все умрем.
Ну, а пока, стоите вы на всякий случай в храме.
Вдруг повезёт и встретитесь с апостолом Петром.

* * *

Я ухожу в те будни. Когда ещё мне грезилось
В часы моих тревог и просветлённых слёз.
Я не умею гарцевать на лезвиях,
Не получилось или не пришлось.
Не научилась. И не надо снисхождения.
Рабочий человек. Я только то, что есть.
Но мир и жизнь на наших спинах держится.
На трех китах: работа, разум, честь!

И ты был наш, трудяга пролетарская
Сын человеческий, погибший на кресте
К тебе приходят все-несчастливые и страждущие,
Ты их зовёшь. К тебе приходят все.

О бщежитские годы , далёкие годы .
П латья синий горошек , завиток у виска
М икропорки тяжёлой сплошные подошвы
О чень модной и очень дефицитной пока .
О бщежитские вёсны , золотые закаты .
М ы наивны , безгрешны как весенний рассвет .
К омсомолки далёких пятидесятих
Ж изнь делившие просто : на да или нет .
Н е хранилась в портфелях губная помада
И на пальчиках хоть бы простой перстенёк .
К ак давно это было , как поверьте , недавно .
О бщежитские вёсны , домотканый платок .

Г оворят , всё кончилось . Ничего не кончилось .
П росто начинается новый оборот .
Я стою на солнышке , на пригорке солнечном
У сосновых новеньких голубых ворот .
З а колечко медное потяну , наверное ,
А колечко медное золотом блестит .
В памяти проявится та обида первая ,
Т а обида первая в черед е обид .
З анавеска пёстрая , уголочек скомканн ый
Уголочек скомкала тонкая рука .
С олнечные зайчики прыга ют по комнате ,
З адержались зайчики возле уголка .
И меня , коварные , ослепля ют бликами
Я стою зажмурившись , протянув ладонь .
Н е старею т зайчики , озорные , близкие
В озвращает прошлое солнечн ый огонь .
В озвращает прошлое , приближает дальнее
Ш агом неуверенн ым в детство ухожу .
С ветит солнце зимнее , я в подшитых валенках ,
В телогрейке маминой счастье сторожу .

Если море, конечно, синее,
Если горе, конечно, чёрное,
Если молодцы, значит сильные,
А дороженька значит торная.
Море синее шумит взволновано,
Горе чёрное стоит на паперти.
Кони добрые звенят подковами,
А дороженька белеет скатертью.
Я платок смочу морской водицею.
Брошу денежку в картуз засаленный.
Оберну платок вольной птицею
Пусть летит на лесную проталинку.
Там подснежников звёзды первые
Позовут, заморозят, обрадуют.
А дороженька-скатерть белая
Над проталиной встанет радугой.

Встречаю я утро каждое,
Как будто рождаюсь заново.
Как будто иду в бессмертие
Стряхнув пелену неверия.
Царит это счастье хрупкое
Мгновенья с секундами путая.
Потом моя радость беспечная
Уходит теряясь в вечности,
Оставив на память минуту,
Чтоб жить до другого утра.

Нет закрытых дверей! Нет- закрытым дверям .
Захочу - и любую открою
Если что-то такое скрывается там ,
Я узнаю , что это такое .
Я , конечно , узнаю , конечно , смогу
Ночью , утром , среди белого дня
Если кто-то стоит на другом берегу
Этот кто-то встречает меня .
А пока я живу неизвестно зачем .
В ожиданье последнего шага .
Ведь закрытых дверей не бывает совсем
Открывать и искать их не надо .

Над землей утро
Над землею дни
Переходят в ночь в свой черед
Ветер просит добра
Ветер гасит огни
Ветер снова куда-то зовёт .
А дорога она
У любого одна
Выбирает сама ходоков .
Над дорогой луна ,
За околицей тьма
А х , как много ещё чудаков .
И уходят они
В непогожие дни
Не оставив ни слез , ни следов
А дорожный туман
Как дорожный роман
Без начал и счастливых концов .

* * *

Ясным небом клянусь! Темной ночью клянусь!
Пробудившись от длительной спячки
Я вернусь в этот мир, непременно вернусь
За своим заблудившимся счастьем .
Я свой вечный испуг переплаваю в тоску
Зашифрую , укрою в стихах .
Я вернусь в этот мир, непременно вернусь
Первой льдинкой на светлых ручьях
И на чей-то призыв, ветерком отзовусь
Рокотаньем морского прибора
Я вернусь в этот мир, непременно вернусь,
Чтоб опять разминуться с тобою .

Простые рифмы, как молитву,
На сон грядущий повторю:
Моих стихов простую нитку
Вотку в цветастую зарю,
Я раскрываюсь как кувшинка,
Красавцу лотосу родня...
Моих стихов простая нитка
С зарей сплетается, звеня.

Поманили далекими звёздами,
Приоткрыли кусочек неба,
И захлопнули дверь зелёную...
Всё, что было, как будто не было,
Даль ничейная, даль печальная.
Серым пеплом покрыты травиночки,
Поманили в дорогу дальнюю
И оставили у развилочки
То ли дни считать,
То ли слёзы лить,
То ли все мечты
Навсегда забыть...

* * *

Ж ивёт родник в заброшенном колодце,
И згнили брёвна, нет к нему дорог.
Н икто не замечает, не нагнётся,
Р ук не обмоет, пыль не обметет.
А х, лю ди, лю ди! Ж ивотворной влагой,
Х олодной, чистой, ломкой напою .
Я жду, надеясь, я не виновата,
Ч то нет пути к подземному ручью .
С амой мне на поверхность не пробиться,
Я глупо, да и не так сильна .
Я просто родниковая водица,
М не холодно, тоскливо – я одна...

* * *

М не легче, чем другим ,
Я многого не знаю ,
Н о каждый раз, ликуя и скорбя ,
Я чистую страницу открываю ,
Волшебную страницу бытия .
П розрачное, трепещущее слово
В моей душе торжественно звенит .
Всё сказанное повторяю снова ,
И пусть «звезда со звездой говорит»...

Всё отравлено духом наживы,
Не пишу, не живу – задыхаюсь.
Деньги, вашу великую силу,
Вашу страшную власть проклиная!
Есть грехи. Жадность – самый тягчайший.
Есть пороки, но нету подлей.
Деньги, липкие щупальца ваши
Превращают людей в не людей.
Не хочу бунтовать, но бунтую.
Ненавижу хапуг и ворьё.
Люди, Бог дал вам душу живую.
Вы на что променяли её?

Я чьей-то памяти наследница,
Свила вселенную из чуда слов,
Она сжимается, моя вселенная,
И станет точкою, в конце концов.

Ну, а пока ещё хожу по краю
И хорошо, что не известен срок,
Я вспоминаю жизнь, я вспоминаю
По белым камушкам моих стихов...

Живу в чужой стране, не в той, что родилась.
Разбиты все мечты, которыми гордилась.
Пытаюсь уцелеть, пытаюсь не пропасть.
Такое время – всё переменилось.
Ищу в просветах туч осколки бытия.
Заплаканные, нищие, родные.
Чужими стали вдруг вчерашние друзья.
Страна чужая и они чужие.
Чужие голоса, чужие слова,
И вывески, и песни, и валюта.
Живу не в той стране, в которой родилась,
И мне одной не вырваться отсюда.

У нас была Великая эпоха!
У нас был самый лучший социальный строй!
И мы сумели всё нелепо так прохлопать,
Не стукнув кулаком, не шевельнув рукой.

Когда отнимут лес, отнимут речку,
Когда отнимут всё, что можно и нельзя.
Быть может, мы поймем, как глупо и беспечно
Поверили врагам, кричавшим, что «друзья».

Мы всё имели, всё. И всё осталось в прошлом.
А что сейчас? Лишь беды и печали.
У нас была Великая эпоха!
И мы её бездарно потеряли.

Тает снег на рукавичках, тает снег.
Светлой капелькой становится вначале
Зашифрованный, заоблачный привет.
На цветном кусочке шерсти высыхает.

Так и жизнь пройдет, как белые снега,
Безмянную снежинкою растает.
Проплывают над землей облака,
На бегу свои послания теряя.

Совершенный, недоступный образец.
Мы их топчем, красоты не замечая.
Тает снег на рукавичках, тает снег.
Только пятнышки на память оставляя.

* * *

Уйти от навязчивых мыслей!
От мутных потоков вранья.
Сгореть, как опавшие листья,
В тумане осеннего дня.

Не верю! Так страшно не верить!
Ни людям, ни звездам, ни книгам.
Закрылись заветные двери
С последним отчаянным скрипом.

А в мире слепом и циничном
Далекие звездочки меркнут.
Уйти от навязчивых мыслей
Хоть в яму, хоть в пекло.

* * *

А мне и не надо больших катастроф.
Мне маленьких хватит, чтоб плакать ночами.
Признанья шептать, задыхаясь от слов,
И бредить, и бредить, и бредить стихами.

Голодный котенок, озябший щенок,
Чужие печали, свои неудачи.
А мне и не надо больших катастроф,
Чтоб ночью проснуться от горького плача.

Стихи, посвященные памяти

Владимира Высоцкого

Тоска такая, что дышать нет силы.
Ни темною ночью, ни среди бела дня.
Как будто памятник с твоей могилы
Поставлен кем-то в сердце у меня.

Мы не были знакомы и не будем.
Прости меня, что я на «ты» сейчас.
Но умер ты и в сутолоке буден
Во мне какая-то струна оборвалась.

Сейчас к твоей могиле крестным ходом
Идут поодиночке и толпой.
Да, помнят, любят, не забыт народом
Некоронованный кумир людской.

Но память вещь опасная, Володя,
Она живет и умирает память.
Пусть никогда меня не вспомнят,
Пусть вечно о тебе не забывают.

* * *

Я на живого не имела права,
Кто я такая, чтоб иметь права.
Но вот теперь, когда тебя не стало
Могу я плакать, раз ещё жива.

Но, Боже мой! Ведь я сама не знала,
Как много значил в жизни ты моей.
Казалось бы чужого потеряла,
А человека не было родней!

* * *

Я не могу тебя представить мертвым.
Глаза закрою, негатив-лицо.
На «темном фоне чёткий, светлый контур,
На темном фоне - светлое кольцо».

В моем мозгу открытое оконце,
Очерчен образ, остановлен сон..
Замедленной, обратной киносъемкой
Для вечной жизни людям возвращен.

Каким могла таким и воскресила,
Создав тебя почти из ничего.
Так некогда Мария Магдалина
Иисуса воскресила своего.

Любовь крепка, как смерть, и даже крепче.
Ты шёл к Голгофе сквозь гитарный звон.
Быть может, был Христос твоим предтечей:
Любим, судим, распят и воскрешен.

* * *

Приняв миражи за действительность,
А больше им не дано.
Влюбляются женщины в принцев
В театре или кино.

Неважно в каком виде
Приходят они в век прогресса.
Художник, поэт, витязь,
А может быть просто слесарь.

Обманываясь и обманывая
Любовию женской храним,
Снимая одежды Гамлета
Ты оставался им.

И мысли и души похожие,
Метанья полетов во сне,
А смерть - это женщина тоже,
Вы встретились наедине.

* * *

Я рвусь из двухмерности плоской,
Я глухну от топота гулкою.
Дай руку, товарищ Высоцкий!
Ну что же ты медлишь? Дай руку!

Мы оба из той породы,
Которой нельзя прикормить.
Дай руку, товарищ Володя!
Хоть в макро, хоть в микромир.

2000 г.

Л и р и ч е с к и е о т с т у п л е н и я
(н а п и с а н н ы е о ч е н ь д а в н о)

* * *

Густой туман и тишь.
Два метра, всё за гранью.
Туман, а ты молчишь,
Меня молчаньем ранишь.

Вот так проходит жизнь,
Мгновенья повторяя.
А были ли ты? Скажи.
Ты знаешь - я не знаю.

* * *

Дорогой, ненаглядный, милый,
Не была в твоей жизни никем.
Ни женой, ни сестрой, ни любимой,
Ни снежинкой на зимнем окне.

Ни росинкой от ветра дрожащей,
В кисее паутины лесной.
Ты моё не пропетое счастье,
Заблудившийся красный конь.

Я тебя принесла из детства,
Где мечты и суровый быт.
Может ты - это только песня?
Может жизнь - это только ты!

Приди ко мне, приснись хорошим сном,
Старинной сказкой, дальнею звездой.
Я днем – другая, я бытую днем.
И только ночь роднит меня с тобою.

Спасибо ей, меняющей меня.
Прикосновеньем полным тайны.
И комнатка убогая моя
Становится дворцом хрустальным.

В котором жить нельзя, да и зачем в нем жить?
Надежней и верней строение из камня!
Но мир прекрасных снов, несбыточной мечты.
От века заключен в дворец хрустальный.

Всем обязана, навек обязана, тебе обязана!
Чем расплачусь?
Простою рифмою, наивной фразою,
Зеленой веточкой в окно тянусь.

На белых облачках узоры снежные.
Кто их разгадывал. Я не берусь.
Печалью, нежностью, мечтой, надеждою
Тебе обязана. Чем расплачусь?

Какой прекрасный сон! Огромное спасибо.
Я руки протяну, вложу в твои. Возьми!
Я верю, где-то есть за параллелью синей
Совсем другая я, совсем другая жизнь.

Не лучше, не умней, а именно другая -
Мир радостей иных, мир горестей иных.
Какой прекрасный сон! Так в жизни не бывает.
А только за чертой возможностей земных.

Любовь моя фантомная,
Печаль моя огромная.
Что я могу придумать? Что сказать?
Сказала бы, да некому.
Бездомною калекою
Моя душа пойдет твою искать.

И где-нибудь нечаянно
В пространстве повстречаются.
А повстречавшись, могут не узнать.
И разойдутся в вечности
Души две человеческих,
Чтоб навсегда друг друга потерять.

* * *

О чем ты думаешь? О чем я говорю?
В такие наши редкие свиданья.
Да и свиданья ли? Одно пожатье рук.
Я часто чушь несу, боясь молчанья.

О чем ты думаешь, когда глядишь в глаза?
Я счастлива одной руки касаньем.
Тебе, наверно, просто нечего сказать,
Вот почему я так боюсь молчанья.
М о их сентенций путаная нить,
Лишь только приближает расставанье.
Но день придет, я кончу говорить.
Что скажет мне тогда твоё молчанье?

* * *

Твои глаза - моя отрада,
Твои слова - моя отрава.
Сто тысяч солнц - твоё лицо.
С ума схожу, когда увижу.
Петли кольцо - твоё лицо.
И как бессонница ночная
Во мне горит и не сгорает.
Пожаром гроз твоё лицо!

Я о мою слезами
Руки твои.
Оботру волосами
Ноч(г)и твои.

На Голгофу готова,
Погибать на кресте.
Рукотворной иконой
Полыхать на костре.

Придорожную пылью
Под ногами лежать.
Подорожником пыльным
У обочин дрожать.

Ярким маком алея,
Прорасти сквозь бетон.
По дороге Орфея
Побреду босиком.

Я надену очки зеркальные,
Как получится принаряжусь.
И иду к тебе на свидание,
И свидания очень боюсь.

Я придумала песню красивую,
Пусть ни слуха нет и ни голоса.
Мы мечта моя- птица синяя,
Высоко залетевший сокол.

Ничего не жду впереди,
Не найти на тебя похожего.
Ты один, как сердце в груди!

* * *

Не говорите о чужих краях,
Вершинах ,где снега и неба синь.
Ты всех счастливей. У тебя есть я!
А я, конечно, лучше, тех вершин.

Уходит ночь тропинкою лесной,
Приподнимая мокрую траву.
Я всех счастливей, ты всегда со мной.
Всегда со мной! Во сне и наяву.

* * *

Я тебя открываю заново.
Я тебя не сумела забыть.
Приходи в мои сны на свидания,
Умоляю тебя! Приходи!

Мне не надо ни клятв, ни зарплаты,
Ни любви до доски гробовой.
Погляжу на тебя и хватит
Мне для счастья улыбки одной.

Приходи в мои сны рассветные.
Все равно они не исполнятся.
Говорят есть такая примета,
Не исполнятся, но запомнятся.

Для меня эти сны как праздник,
Как глоточек живой воды.
Приходи в мои сны на свидание.
Заклинаю тебя, приходи!

* * *

Я прошу о милости .Приснись!
Я прошу о малости .Приснись!
Я прошу о жалости .Приснись!

Только на мгновение . Приснись!
Пусть из сожаления . Приснись!
Ты мое спасение . Приснись!

Я тебе обещана судьбой ,
Я тебе обещана ,тобой ,
Я с тобой повенчана тоской !

* * *

Не уходи , прошу тебя , не надо .
Побудь звездой на моем пути .
Возьми полжизни за надежду взгляда ,
За незаписанный ночами стих .

Возьми полжизни за руки пожатье .
За радость тем же воздухом дышать .
За наговорных слов противоядье ,
За сны , где я могу тебя встречать .

Ты , как мираж , в песках пустыни знойной .
Боюсь спугнуть , чтоб не пропал навек .
Ты - синий дым над озером спокойным ,
Недолговечный , как весенний снег .

О горизонте

Говорят ,есть у каждого свой потолок .
У иного достанешь рукою .
У кого потолок , у меня горизонт ,
Там где сходится небо с землею .

Потолок . Его можно достичь говорят ,
Над собою усердно работая .
У меня горизонт , там я вижу тебя ,
Все несбыточное у горизонта .

Потолок , потолок . Ты реален , как столб .
Тебя люди , конечно , измерили .
У кого потолок , у меня горизонт ,
Словно в детство зеленые двери .

* * *

Если ты стал ветром ,
Если ты стал птицей ,
Серебристой капелькой дождя .
Я молю наведать ,
Я прошу присниться ,
Я старею милый без тебя .

Сочиняя сердцем
Грустные сонеты ,
Зажигаю свечи у святых икон .
Если ты стал ветром ,
Если ты стал светом ,
Я хочу стать солнечным лучом .

В р е м е н а г о д а

О с е н ь

* * *

Красно-рыжие листья тропинку наметили,
Я боюсь наступить, выбираю просвет.
Краснокожие листья, осенние дети,
Ваша кончилась жизнь, а моя еще нет.

Ваша жизнь коротка, незатейна, стандартна,
А моя подлинней, хотя в общем то – миг,
Не хочу вас топтать, краснокожие братья,
Выбираю просвет, замедляю шаги.

* * *

Осень, дождик моросит,
Целый день упорно.
Небо серое висит
Над моим балконом.

В небе сером облака,
Серым покрывалом.
Только слышно : «кап», «кап», «кап»,
Словно чья-то жалоба.

Тихо кружатся, шурша,
Листья с веток падая.
Ах, осенняя пора!
Чем меня порадуешь?

Что откроешь, что спасешь?
Что навек схоронишь?
Каплет, каплет мелкий дождь
На мои ладони.

* * *

Лихой живописец – Осень,
Как будто пейзажи Дерена
Сошли ненароком с холста.
И черную графику сосен,
Свинцовую графику неба
Рисует природа, устав.

Устав от жаркого лета,
От знойных порывов ветра.
Зима - это только отдых,
Зима - это просто сон.
И в теплые краски пепла,
Земли, отдыхающей цвета,
Укрылся в туманный сумрак
Загадочный горизонт!

* * *

Последняя неделя лета,
Прощанья грусть и торжество.
Природа в зрелости победной
За наведением мостов.

Отсюда в зиму через осень,
Через прохладные утра.
Нам каждый день теперь приносит
Предтечи временных утрат.
И всюду звуки, звуки, звуки,
Неслышные среди щедрот.
Как будто обреченный «спутник»
Сигнал последний подает.

З и м а

Снег , как замороженный туман .
В двух шагах , все в пелене от снега ,
И для глаз , приученных к очкам ,
Нет земли , одно сплошное небо .

Странный мир закутанных берез .
Я на ощупь слепо ставлю ногу .
Может это чьи-то капли слёз
Хлопьями слетают на дорогу .

Кто-то плачет , не скрывая боль ,
Умирает , чтобы вновь родиться .
И туманных слез слепящий рой
Белым снегом под ноги ложится .

То ли дождь , то ли снег , не поймешь .
Слякоть !
Захотелось природе плакать .
Только слезы её ледяны ,
Только слёзы не по сезону .
Коротки декабрьские дни
И помокли от слез холодных .

В е с н а

* * *

Ещё березы ждут тепла,
Листочки спрятав в плотный кокон.
Ещё земля не отошла
И льдинки в небо смотрят с окон.

Ещё морозы по ночам,
Не очень сильные, не стужа.
А все равно идет весна,
И оттепель в дорожных лужах.

И блеск сосуллек ледяной -
Коварный в общем то подарок.
Стоит беременна Весной
В лесу березонька нагая.

А п р е л ь

Дождик льет целый день. Вся округа в воде.
Даже сосны и те отсырели.
Положу на плечо я ладошки в дожде
Загрустившему очень Апрелью .

М о ж е т б ы т ь о н о д и н . Р я д о м н е т н и к о г о .
Разбежались по времени братья.
М о ж е т т о л ь к о и н а д о А п р е л ю в с е г о ,
Ч т о б ы б ы л о с к е м в м е с т е п о п л а к а т ь .

Г о л у б ы е г л а з а з а н а в е с и л т у м а н ,
И березки поникли от горя.
Плохо быть одному. Я вот тоже одна,
Посижу ,потоскую с тобою .

Я свободна, совсем никуда не спешу.
Соберу твои слёзы губами.
Хочешь, ясной погоды наворожу.
Или так погрущу за компанию .

Ты уходишь, Апрель! Что могу я сказать?
Тридцать дней, как один пролетели,
Знаю , буду потом целый год вспоминать
Голубые глаза апреля.

1981 г.

Л е т о

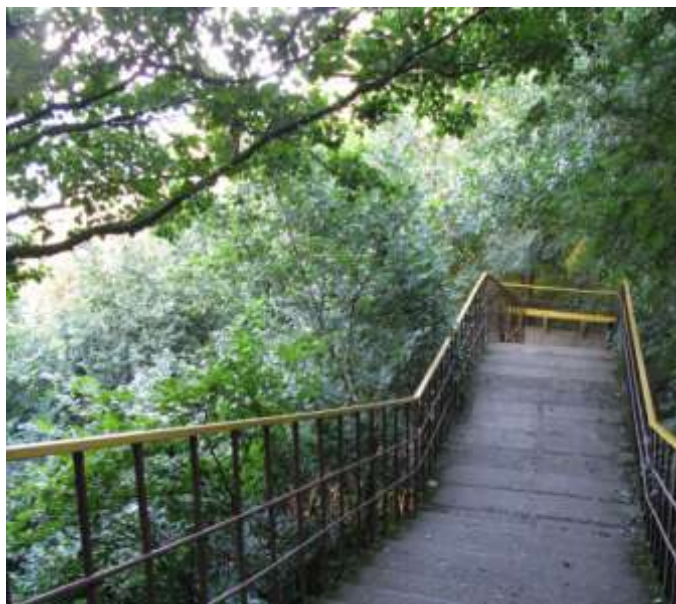
Пять лепестков у сирени,
Где они спрятались беленькие?
Как они только посмели?
Счастья приметы потерянные.

Пять лепесточков, пять строчек,
Нужно найти их немедленно,
Счастье придет это - точно.
Веткой цветущей сирени.

Лестница

Эта лестница будто светится.
Бузина цветет. Бузина:
Светло -бежевые соцветия
Протянула , меня узнав.
Кружевами гордится нежными
Я люблюсь, едва дыша.
Моя милая, что же ты сделала
Чтоб вот так на ветру дрожать?
Эту лестницу каждый год,
Разгорается звездными искрами
Светло-бежевый хоровод.

О поэзии

Мои стихи. Они во мне и выше.
Они бунтуют. Я им не ровня.
Поэзия в простых четверостишьях
Уже давно переросла меня.
Уже давно идет своей дорогой,
Как дети, что хотят увидеть свет.
Мои стихи, так мало и так много.
Ненужные, как прошлогодний снег.

Я прикоснулась к царству рифм,
Сравнений дивных и размеров.
На краткий, долгожданный миг.
Как бабочка к огню взлетела.

А прикоснувшись, поняла,
Как мало знаю и умею.
Два ярких, радужных крыла
Сожгла, от счастья холодея.

Мои стихи , как гость из прошлого ,
Которое уже пора забыть .
Мои стихи , как гость непрощенный ,
Когда хозяйке надо уходить .

Они не модные . Они печальные .
Они , как наваждение впотьмах .
Закрытый перелом нечаянный
Души , забытой впопыхах .

Я , наверно , не очень талантлива .
Я , наверно , бездарна ? Пускай .
Завяжу узелочек на памяти ,
Чтобы встречи с зарей не проспять .

Озорная , красивая , пёстрая ,
Пусть не надолго , но на века .
Я её заплетаю полосками
В однотонную косу стиха .

Отцветает . Не плачу , не сетую ,
Значит будет погожий денек .
Подарила мне зоренька светлая
Из жаровни свой уголек .

Подарила мне малую искорку .
Я на сердце подарок храню .
Посвящаю молитву языческую ,
Как далекие предки Огню !

Сестер жужжит веретено.
Проходят дни сплошного кресса,
А у меня уже давно.
Одни ответы без вопросов.

Одни ответы, легкий звон -
Всё не сбылось и всё, не будет.
Как будто с вечных похорон
Иду тропинками по будням.

Иду, вступая в чей -то след,
Который тает, тает, тает.
И отрицательный ответ
У горизонта ожидает!

Ностальгия по прошлому,
Ностальгия по бывшему.
Золотые горошины
Оказались лишними.

В прошлом спрятана истина,
Несмотря на несчастья.
Ностальгией пропитана
Моя жизнь настоящая.

По тому, что мечталось
Под далекими звездами.
Я ищу в прошлом радости,
Забывая про горести.

Всё когда-то кончается,
Даже горе горючее.
Я тоскую по празднику,
По счастливому случаю.

* * *

Дикий мак на обочине вырос
Среди ржавых кастрюль и хламья.
Лепесточки счастливо раскрылись,
Все четыре, в сиянии дня.

Красный мак, словно Красное знамя,
Озарял тот запущенный мир.
Пусть он даже на завтра завянет,
Всё что мог подарить. Подарил!

* * *

Получаю я не пенсию, подачку.
Захотят подать копеечку, «дадут».
Я из милости живущая, и значит
Просто вынуждена руку протянуть.

Унижают, унижают, унижают.
Облепили грязью с ног до головы.
Я из милости живущая, и знаю
Раз богаты, то считают, что правы.

Демократия у них давно протухла.

Превратили демократию в притон.
Я из милости живущая ,старуха.
Не убили. Ну, спасибо и на том.

90-е гг.

* * *

Поманили далекими звездами.
Приоткрыли кусочек неба.
И захлопнули дверь зеленую.
Всё, что было, как будто не было.
Даль ничейная, даль печальная.
Серым пеплом покрыты травиночки.
Поманили в дорогую дальнюю,
И оставили у развилочки.
То ли дни считать,
То ли слёзы лить.
То ли все мечты навсегда забыть.

* * *

Живу в чужой стране, не в той , что родилась.
Разбиты все мечты , которыми гордилась.
Пытаюсь уцелеть, пытаюсь не пропасть.
Такое время - все переменялось.
Ищу в просветах туч кусочки бытия.
Заплаканные, нищие, родные.
Чужими стали вдруг вчерашние друзья.
Страна чужая и они чужие.
Чужие голоса, чужие словеса,
И вывески , и песни, и валюта.
Живу не в той стране, в которой родилась,
И мне одной не вырваться отсюда.

М о н о л о г п л е н н и ц ы
(П о м о т и в а м « С н е ж н о й к о р о л е в ы »)

М не нужно говорить наивно, безнадежно.
М не нужен чей-нибудь хороший добрый взгляд.
Я - пленница у королевы Снежной.

Придумала мечту, чтоб легче было жить.
Придумала мечту, чтобы дышалось легче.
Я - пленница, и я должна сложить
Из скользких льдин простое слово – «вечность».

Я – девочка и взрослой я не стану.
Что без тепла растёт? Один лишь только лёд.
Остался позади надежды полустанок,
Где детство незамерзшее живёт.

Одна, всегда одна, а где-то ходят люди.
Я вижу их сквозь ледяной покров.
Уносят капли слёз стекляшками на блюда
Разменную монету мертвых слов.

Почему умирают наши кумиры?
В нищете, в одиночестве замкнутых комнат.
Потому, что они потеряли Россию,
Ту, которую любят и помнят.

Обещаньям не верят депутатов бездушных
И прикормленных, благополучных коллег.
Рухнул мир, где ценился талант и радушие.
Полетели осколки в смертельный забег.

И они умирают. Наверно, так правильно.
Лучше смерть, чем подошвы мерзавцам лизать.
Вспыхнут бывшие звезды на прощание пламенем,
Как укор подлецам. В прочем, тем наплевать.

Жизнь моя - страна моя!
Оказалось, мы - едины.
Оказалось, это - я!
Как страна моя ранима.

Оказалось, это - я!
От предательства страдаю.
Боль моя, любовь моя!

Русь - великая, святая!

О д у в а н ч и к и

П а р а ш ю т и к и , п а р а ш ю т и к и ,
О д у в а н ч и к о в с м е л ы й п о л ё т .
Б е з р а с с у д н ы е , а х , б е з р а с с у д н ы е .
Д е т и , д е т и . Н у , к т о в а с п о й м е т .

З а о д е ж д у и о б у в ь ц е п л я ю т с я ,
В е т е р о к и х в д о р о г у п о з в а л .
О д у в а н ч и к о в б е л ы е п л а т ь и ц а ,
В ы п у с к н о й , е ж е г о д н ы й б а л .

К у п о л а п а р а ш ю т и к о в с в е т я т с я .
Н а в о з д у ш н о м с в о ё м п у т и
Т а к о т в а ж н о л е т я т в б е с с м е р т и е .
Д а й в а м Б о г г д е - н и б у д ь п р о р а с т и .

Кошечкина Н.А.
«Я чьей-то памяти наследница» : Сборник стихов / МУК
Светлогорская ЦБС; Лит.объединение «ЛитоСвет».- Светлогорск, -
2008.- 96 с.:ил.- (СТИХИйные встречи в библиотеке)

Калининградская область
г.Светлогорск, ул.Яблоневая, 6
Тел. 8(401-53)21870
E-mail:raushenlib@rambler.ru

Отпечатано в Светлогорской центральной
городской библиотеке 14.12.2008 г.